

Научная статья

УДК: 343.98

DOI: 10.55001/2587-9820.2023.67.78.017

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ, ОБУСЛОВИВШИЕ ФОРМИРОВАНИЕ НАТУРНЫХ КОЛЛЕКЦИЙ В ЭКСПЕРТНО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯХ МВД РОССИИ

Иван Викторович Рыжков

Волгоградская академия МВД России, г. Волгоград, Российская Федерация,
van-astra.net@list.ru

Аннотация. Одно из центральных мест в информационном обеспечении выявления, раскрытия и расследования преступлений занимают натурные коллекции, являющиеся элементом экспертно-криминалистических учетов и справочно-информационных фондов (справочно-вспомогательных учетов).

Современное состояние и положение фондов объектов, представленных в натурной форме, в системе криминалистической регистрации МВД России детерминировано первоначальными целями их ведения, развитием методов и средств судебно-экспертных исследований, непрерывным совершенствованием представления о сущности и структуре массивов криминалистически значимой информации, а также содержанием действовавших ранее нормативных правовых актов и методических рекомендаций к ним.

В статье проведен анализ деятельности отечественных ЭКП во второй половине XX века по формированию и ведению натурных коллекций, результатом которого является установление конкретных предпосылок, обусловивших современное состояние криминалистических натурных коллекций.

Ключевые слова: натурные коллекции, справочно-информационные фонды, учетно-регистрационная деятельность, натуральный объект, криминалистическая регистрация, информационное обеспечение.

Для цитирования: Рыжков, И. В. Исторические предпосылки, обусловившие формирование натурных коллекций в экспертно-криминалистических подразделениях МВД России // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра : сб. науч. тр. Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России. 2023. Т. 26. № 2. С. 172–180. DOI: 10.55001/2587-9820.2023.67.78.017

HISTORICAL PRECONDITIONS FOR THE CREATION OF FIELD COLLECTIONS IN THE FORENSIC UNITS OF THE RUSSIAN INTERIOR MINISTRY

Ivan V. Ryzhkov

Volgograd Academy of the MIA of Russia, Volgograd, Russian Federation,
van-astra.net@list.ru

Abstract. One of the central places in the information support for the detection, disclosure and investigation of crimes is occupied by full-scale collections, which are an element of forensic records and reference and information funds (reference and auxiliary records).

The current state and position of the funds of objects presented in full-scale form in the system of forensic registration of the Ministry of Internal Affairs of Russia is

determined by the initial goals of their management, the development of methods and means of forensic research, continuous improvement of the idea of the essence and structure of arrays of criminally significant information, as well as previously valid regulatory legal acts and methodological recommendations to them.

In this connection, the article analyzes the activities of domestic ECPs in the second half of the XX century on the formation and maintenance of full-scale collections, the result of which is the establishment of specific prerequisites that led to the modern idea of forensic full-scale collections.

Keywords: full-scale collections, reference and information funds, accounting and registration activities, full-scale object, forensic registration, information support.

For citation: Ryzhkov, I.V. Istoricheskie predposylki, obuslovivshie formirovanie naturnykh kollekcij v jekspertno-kriminalisticheskikh podrazdelenijah MVD Rossii [Historical preconditions for the creation of field collections in the forensic units of the Russian Interior Ministry]. *Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra* = *Forensics: yesterday, today, tomorrow*. 2023, vol. 26 no.2, p. 172-180. (in Russ.). DOI: 10.55001/2587-9820.2023.67.78.017

Введение

Криминалистические коллекции являются неотъемлемой составляющей информационного обеспечения деятельности правоохранительных органов по предупреждению, раскрытию и расследованию преступлений, поскольку натурные объекты представлены источниками и носителями первоначальной (неизменной) информации об объекте или событии.

Появление первых криминалистических натуральных фондов, организованных на базе отечественных органов внутренних дел, традиционно относят к концу XIX – началу XX века и связывают с зарождением экспертно-криминалистической службы [1]. Формирование данных коллекций осуществлялось с целью обеспечения информационных потребностей при решении конкретной научно-практической задачи и характеризовалось эпизодичностью и локальностью. В частности, в ходе разработки методологических основ судебного документоведения Е. Ф. Буринским в период с 11 сентября 1889 г. по 11 сентября 1892 г. была сформирована фотографическая коллекция рукописных текстов, различных способов технической подделки документов, а также заключений специалистов в соответствующей области [2, с. 30].

Следствием дальнейшего развития деятельности отечественных правоохранительных органов по ведению натуральных коллекций стало создание криминалистических музеев, организованных преимущественно на базе научно-технических отделов НКВД [3, с. 138]. Между тем, особенности формирования, ведения и использования указанных коллекций еще не позволяли отождествить рассматриваемый процесс с современным состоянием учетно-регистрационной деятельности экспертно-криминалистических подразделений (далее – ЭКП) в части ведения фондов объектов, представленных в натурной форме. В связи с этим с целью установления ключевых причин и факторов, обусловивших современное представление о принципах и особенностях формирования, ведения и использования натуральных коллекций ЭКП МВД России, представляется целесообразным проведение анализа деятельности отечественных ЭКП во второй половине XX века, а также актуальной на то время законодательной и нормативной правовой базы, регламентирующей рассматриваемые процессы.

Основная часть

Одним из ключевых факторов, обусловивших формирование натуральных криминалистических коллекций

в их современном представлении, является увеличение производимых видов судебных экспертиз. Так, если в начале XX века в отечественных экспертных подразделениях преимущественно производились исследования рукописных записей и документов, то к 1960 году данные направления занимали только 38 % от общего количества экспертных исследований [4, с. 27]. Появление новых видов судебных экспертиз и исследований, в первую очередь, обусловливало потребность в наличии справочно-информационных фондов. Кроме того, развитие принципов и методов учения о криминалистической регистрации предопределило целесообразность использования в качестве объектов отдельных учетов источников первичной криминалистической информации, представленных в натурной форме.

В ходе анализа основных направлений деятельности отечественных ЭКП по формированию и ведению натуральных криминалистических коллекций в рассматриваемый временной период нами было установлено, что одними из первых регламентированных натуральных коллекций являлись баллистические.

Так, следствием увеличения в послевоенный период (1945–1948 гг.) баллистических исследований пуль и гильз, обнаруженных на месте происшествия, стало формирование инициативных пулегильзотек в ряде регионов СССР, предназначенных для установления факта применения одного экземпляра огнестрельного оружия при совершении разных преступлений. При этом положительная практика их ведения, выраженная в стабильном росте устанавливаемых совпадений, обусловила целесообразность организации в 1949 году Центральной коллекции пуль, гильз и патронов, изъятых с мест происшествий, а также разработку соответствующей нормативной правовой и совершенствование методической базы [5, с. 24].

Уже на начальном этапе своего существования Центральная коллекция пуль, гильз и патронов, изъятых с мест происшествий, являлась элементом уровневой системы пулегильзотек МВД СССР. В частности, пулегильзотеки того времени предусматривали два функциональных уровня – центральный в Научно-исследовательском институте криминалистики МВД СССР и уровень субъектов СССР. Данная система с незначительными изменениями до сих пор используется при организации функционирования пулегильзотек в МВД России.

Наряду с этим нормативными документами начала 50-х годов XX века уже предписывалось обязательное направление в центральную пулегильзотеку контрольных пуль и гильз утраченного служебного огнестрельного оружия, что указывает на зарождение одноименного экспертно-криминалистического учета, функционирующего в настоящее время в МВД России.

Между тем, в отличие от современных подходов к ведению пулегильзотек, на этапе их становления на всесоюзный уровень направлялись объекты, изъятые только по особо резонансным преступлениям. Однако вследствие ежегодного повышения эффективности ведения пулегильзотек¹, обусловленного увеличением количества в головном экспертном подразделении специального оборудования, совершенствованием принципов ведения пулегильзотек, подходов к систематизации и хранению натуральных объектов, а также накоплением опыта производства идентификационных баллистических экспертиз, нормативными документами того времени был регламентирован обязательный характер направления всех пуль, гильз

¹ В 1955 г. с помощью данных коллекций раскрыто 123 преступления, в 1956 г. – 130 преступлений.

и патронов со следами огнестрельного оружия для их проверки по всесоюзной пулегильзотеке.

Кроме того, отличительной особенностью функционирования пулегильзотек рассматриваемого временного периода являлся обязательный характер направления на учет гильз, стрелянных из гладкоствольного огнестрельного оружия. Данное обстоятельство было обусловлено высокой частотой применения данного вида оружия, вызванного в основном мягкой государственной политикой в сфере регулирования оборота гражданского огнестрельного оружия, выраженной в свободной продаже (без предъявления охотничьего билета) в период с 1953 по 1959 гг. охотничьего оружия [6, с. 60].

Первую систематическую деятельность по использованию возможностей натуральных коллекций, организованных на базе экспертных подразделений МВД, иными ведомствами (Прокуратурой, Министерством юстиции и т. д.), также связывают с ведением баллистических натуральных фондов. Изданное 19 января 1982 года межведомственное указание Прокуратуры СССР, МВД СССР, Министерства юстиции СССР и Верховного суда СССР «О мерах по повышению эффективности использования в раскрытии преступлений криминалистического учета пуль, гильз и патронов со следами оружия» вывело на новый уровень эффективность ведения пулегильзотек. Концентрация в одном месте криминалистически значимой информации о примененном в ходе совершения преступлений огнестрельном оружии, представленной в виде пуль, гильз и патронов со следами огнестрельного оружия, в совокупности с наличием возможности у всех правоохранительных органов СССР обращения к данным коллекциям с целью проверки/постановки объектов на учет позволило увеличить количество устанавливаемых совпадений по пулегильзотеке.

Таким образом, учитывая вышесказанное, можно утверждать, что уже в 1982 году был сформирован фундамент современных пулегильзотек, организованных на базе ЭКП МВД России, включающий принципы уровневого построения коллекций, подходы к их формированию и ведению.

В то же время параллельно с развитием пулегильзотек в экспертных подразделениях того времени создавались инициативные баллистические справочно-информационные фонды, представленные различными экземплярами огнестрельного оружия, патронов, экспериментальных мишеней и порохов. Данные коллекции в основном формировались предметами, ранее являвшимися объектами экспертного исследования, и использовались при производстве экспертных экспериментов, а также в качестве справочных материалов при установлении принадлежности исследуемого оружия к определенному виду и образцу (модели).

К сожалению, ведение подобных натуральных фондов по настоящее время относится к рекомендуемым направлениям деятельности ЭКП МВД России, что не способствует существенному развитию баллистических справочно-информационных фондов.

Следующими распространенными в рассматриваемый период натурными фондами являлись коллекции объектов технико-криминалистической экспертизы документов, имеющих причинно-следственную связь с событием преступления.

Первоначально организация указанных фондов осуществлялась в порядке инициативы сотрудниками ЭКП, поскольку низкий уровень технической подделки элементов защиты денежных билетов в послевоенный период (50-е годы XX века) и эпизодичный характер фальшивомонетничества не обуславливали целесообразность организации

обязательных учетов, включающих рассматриваемые натурные фонды.

При этом развитие способов имитации защитных средств денежных билетов, а также рост фактов фальшивомонетничества после денежной реформы 1961 года, введившей новые образцы бумажных денежных билетов, обусловило целесообразность ведения обязательных учетов и натуральных коллекций поддельных денежных билетов и монет с целью установления единого источника их происхождения. Вследствие этого, учитывая положительный опыт уровневого подхода к ведению криминалистических пулегильзотек, в 1972 году МВД СССР был издан приказ № 198, регламентирующий обязательный характер ведения рассматриваемых учетов и натуральных коллекций, а также предписывающий двухуровневую организационную структуру их функционирования.

В отличие от современных правил ведения учета поддельных денежных билетов, бланков ценных бумаг и бланков документов, на всесоюзный уровень (аналог федерального) натурные объекты направлялись только в случае наличия в ЭКП двух и более экземпляров, изготовленных одним способом. Данное обстоятельство, по нашему мнению, существенно снижало оперативность установления на всесоюзном уровне единого источника происхождения поддельных денежных билетов, выявленных на территории различных субъектов.

Кроме того, распространение в рассматриваемый исторический период поддельных денежных билетов, изготовленных способом рисования, обусловило их обязательную постановку на соответствующий учет. Вместе с тем, развитие основ криминалистической идентификации, а также низкая криминалистическая значимость признаков, отображенных в рисованных поддельных денежных билетах, для установления единого источника их происхождения в рамках ТКЭД в скором времени

предопределило исключение данного способа подделки из перечня объектов учета поддельных денежных билетов, бланков ценных бумаг и бланков документов.

Следует отметить, что в дополнение к основной цели ведения учетов поддельных денежных билетов, бланков ценных бумаг и документов, а также поддельных монет соответствующие натурные фонды зачастую использовались при проведении научно-практических исследований. Так, используя возможности натуральных коллекций поддельных денежных билетов, криминалисты того времени [7, 8] изучали вопросы соотношения процессов диагностического исследования, установления групповой принадлежности и единого источника происхождения.

Кроме того, с целью информационного обеспечения судебно-экспертной деятельности в ЭКП того времени формировались инициативные коллекции подлинных документов (паспорта, водительские удостоверения и т. д.), используемых в качестве многоразовых сравнительных образцов. Данные информационные фонды формировались в основном предметами, централизованно поступающими из головного экспертного подразделения. В то же время отмечались случаи организации отдельных коллекций силами экспертов, что не противоречило нормативной правовой базе того времени.

Наряду с рассмотренными натурными фондами в отечественных ЭКП второй половины XX века также активно формировались трасологические коллекции. Данные коллекции в основном являлись частью справочно-информационных фондов и лишь в некоторых случаях выступали одной из форм ведения трасологических учетов.

В частности, при ведении учета следов орудий взлома предпочтение отдавалось именно натурным объектам, поскольку фотографическая фиксация данных следов не всегда

обеспечивала возможность проведения результативных проверок по учету. Большая наглядность общих и частных признаков в предметах со следами орудий взлома по сравнению с фотографиями данных следов кроме прочего обусловила нормативное закрепление в рассматриваемом историческом периоде натурной формы как одной из основных при ведении рассматриваемого учета.

К сожалению, в настоящий момент учет следов орудий взлома ведется исключительно в форме информационных карт, содержащих фотографическое изображение следов, что, по нашему мнению, является одним из факторов, оказывающих негативное влияние на результативность данного направления учетно-регистрационной деятельности.

В то же время трасологические справочно-информационные натурные фонды зачастую использовались с целью получения ориентирующей информации о групповой принадлежности объектов, которыми были оставлены следы на месте происшествия. Так, достаточно часто в городах с большим количеством населения формировались инициативные коллекции полупар обуви [9, с. 113]. Организованные силами сотрудников ЭКП указанные трасологические коллекции позволяли оперативно получать информацию о модели, производителе, внешнем виде обуви, её размере и других характеристиках [10, с. 215]. Стандартные комбинации верха и подошвы обуви того времени обуславливали эффективность ведения указанных коллекций, однако в настоящее время подобные криминалистические фонды утратили свою целесообразность вследствие отсутствия каких-либо стандартов или требований к сочетанию верха и подошвы обуви.

В дополнение к рассмотренным целям ведения трасологических натуральных коллекций данные фонды формировались с целью информационного обеспечения деятельности

экспертов-трасологов, а также обучения новых и повышения квалификации действующих сотрудников ЭКП. К наиболее распространенным направлениям относились коллекции фарных рассеивателей и замков.

Наряду с фондами объектов традиционных видов судебных экспертиз с 80-х годов XX века началось активное формирование коллекций предметов и веществ, являющихся объектами специальных экспертиз и исследований, что было обусловлено резким соответствующим лабораторий в МВД СССР. Развитие рассматриваемого направления судебно-экспертной деятельности в ведомстве требовало наличия значительного количества справочно-информационных фондов, содержащих информацию о свойствах горюче-смазочных материалов, спиртов и спиртосодержащих жидкостей, наркотических средств и лекарственных препаратов, материалов письма и т. д. При этом особенности производства специальных экспертных исследований и ограниченные возможности используемого на то время оборудования предопределили формирование справочных фондов преимущественно в натурной форме.

Организация рассматриваемых коллекций осуществлялась в основном силами руководителей и рядовых сотрудников ЭКП в рамках взаимодействия с предприятиями-изготовителями оригинальной продукции. При этом достаточно часто объектами натуральных коллекций становились предметы и вещества, поступающие на экспертное исследование, что не противоречило правовой базе того времени.

Изначальной организационно-методической базой ведения коллекций объектов специальных видов судебных экспертиз выступали методические рекомендации по формированию и использованию коллекций огнестрельного оружия, оригинальных образцов бланков документов и трасологических

справочно-информационных фондов, однако особенности методики производства специальных видов экспертных исследований предопределили некоторые отличия в структуре рассматриваемых натуральных фондов.

Так, при сравнении структуры натуральных справочно-информационных фондов традиционных и специальных видов экспертиз стоит отметить, что первые содержали в основном эталонные образцы, выступающие в качестве многоразовых сравнительных образцов. В то же время специфичность задач, а также используемых средств и методов при проведении специальных видов экспертиз обусловила комплектование натуральных фондов «объектами свидетелями» и «арбитражными образцами» [9, с. 105]. Под «объектами свидетелями» понимались вещества, схожие по внешнему виду и составу с объектами экспертного исследования [11, с. 374]. «Арбитражные образцы» при этом являлись веществами, соответствующими требованиям ГОСТов и ТУ [9, с. 105].

По аналогии с натурными коллекциями объектов традиционных экспертиз рассматриваемые фонды также использовались с целью получения ориентирующей информации при раскрытии преступлений. В частности, во многих ЭКП, функционирующих на уровне субъектов (регионов) СССР, велись коллекции лакокрасочных покрытий (далее – ЛКП) автомобилей, предназначенные для установления марки и модели транспортного средства, оставившего ЛКП на месте происшествия.

Данные коллекции формировались как за счет централизованного поступления окрашенных металлических пластин, получаемых у отечественных заводов-изготовителей, так и силами сотрудников ЭКП, самостоятельно отбиравших образцы ЛКП с транспортных средств в ходе осуществления своей профессиональной деятельности [9, с. 107].

Нередко предпринимались попытки организации натуральных коллекций объектов специальных экспертиз с целью решения задач научно-практического характера. Так, сотрудниками ЭКП УССР в рассматриваемый исторический период был сформирован фонд гербарных образцов посевной конопли и снотворного мака с целью установления возможности определения региона их произрастания [10, с. 166]. Однако в связи со сложностью проведения подобных экспертных исследований данные коллекции не получили широкого распространения.

Кроме того, считаем целесообразным добавить, что в настоящее время ведение натуральных фондов объектов специальных видов судебных экспертиз остается актуальным направлением информационно-справочного обеспечения судебно-экспертной деятельности, поскольку несмотря на развитие цифровых способов хранения и представления потенциальной криминалистически значимой информации многие действующие сотрудники ЭКП МВД России при решении сложных диагностических задач обращаются именно к натурным фондам.

Выводы и заключение

Таким образом, в ходе проведенного анализа учетно-регистрационной деятельности ЭКП во второй половине XX века установлено, что основными предпосылками, обусловившими современное состояние натуральных коллекций ЭКП МВД России и сформировавшими их положение в системе криминалистической регистрации, являлись:

- существенное увеличение во второй половине XX века количества производимых криминалистических и специальных судебных экспертиз;
- интенсивное развитие теоретических, методологических и методических основ судебной экспертизы;
- целенаправленная разработка ведомственной нормативной правовой базы, регламентирующей

функционирование в ЭКП натуральных коллекций.

При этом основными целями организации коллекций объектов, представленных в натурной форме, являлись:

– установление причастности натурального объекта к ранее совершенному преступлению / установление единого источника происхождения предметов, изъятых с разных мест происшествий;

– получение ориентирующей информации о событии или предмете, вовлеченном в преступную деятельность;

– информационное обеспечение судебно-экспертной деятельности;

– использование в качестве эмпирического материала в ходе проведения научно-практических работ в области судебной экспертизы.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Дронова, О. Б., Рыжков, И. В. Начальные этапы формирования и использования в работе экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел системы натуральных коллекций (конец XIX – середина XX века) // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра: сб. науч. тр. Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России. 2020. № 3 (15). С. 50–59.

2. Корниенко, Н. А. Российские и международные криминалистические учеты. СПб: Юридический центр, 2004. 335 с.

3. Бойко, Д. В., Фастов, А. Г., Пантелеев, Е. В. История органов внутренних дел: учеб. пособие. Волгоград: ВА МВД России, 2016. 217 с.

4. Крылов, И. Ф. Очерки истории криминалистики и криминалистической экспертизы. Ленинград, 1975. 188 с.

5. Морозов, А. В. Использование экспертно-криминалистических учетов при расследовании преступлений прошлых лет: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. 254 с.

6. Толчинская, Т. И., Айбазова, Ф. У. Исторический опыт деятельности полиции по противодействию незаконному обороту огнестрельного оружия в России после Великой Отечественной войны // Социально-политические науки: науч. журн. Москва: Издательский дом «Юр-ВАК». 2016. № 4. С. 89–93.

7. Эйман, А. А. Вопросы теории установления групповой принадлежности (родовой идентификации) в криминалистике // Проблемы судебной экспертизы: сб. мат-лов науч.-практ. конф. 4–8 июля. Москва, 1961. С. 104–108.

8. Винберг, А. И. Криминалистика: Введение в науку. Разд. 1. М.: ВШ МВД РСФСР, 1962. 314 с.

9. Пахомов, А. В. Научные основы, организация и использование натуральных коллекций в раскрытии и расследовании преступлений: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998. 215 с.

10. Волкова, А. Э., Разумов, Э. А. Информационно-справочные криминалистические учеты: теория, организация, использование. Сумы: ИИП «Мрія», 2013. 344 с.

11. Митричев, В. С., Хрусталева, В. Н. Основы криминалистического исследования материалов, веществ и изделий из них: учеб. пособие. СПб: Питер, 2003. 591 с.

REFERENCES

1. Dronova, O. B. Nachal'nye etapy formirovaniya i ispol'zovaniya v rabote ekspertno-kriminalisticheskikh podrazdelenij organov vnutrennih del sistemy naturnyh kolekcij (konec XIX – seredina XX veka) [Initial stages of development and use of the system of natural collections in the work of forensic units of the internal affairs bodies (the late 19th – the mid 20th century)] Dronova O.B., Ryzhkov I.V. Kriminalistika: vche-

ra, segodnya, zavtra – Criminalistics: yesterday, today, tomorrow. 2020, no 3 (15), pp. 50–59. (in Russian).

2. *Kornienko, N. A.* Rossijskie i mezhdunarodnye kriminalisticheskie uchety [Russian and international forensic records] SPb, Yuridicheskij centr, 2004, 335 p. (in Russian).

3. *Bojko, D. V.* Istoriya organov vnutrennih del [History of internal affairs bodies]. Fastov A.G., Panteleev E.V. Volgograd, Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia, 2016, 217 p. (in Russian).

4. *Krylov, I. F.* Ocherki istorii kriminalistiki i kriminalisticheskoy ekspertizy [Essays on the history of criminology and forensic examination]. Leningrad, 1975, 188 p. (in Russian).

5. *Morozov, A. V.* Ispol'zovanie ekspertno-kriminalisticheskikh uchetov pri rassledovanii prestuplenij proshlyh let: dis. ... kand. jurid. nauk. [The use of forensic records in the investigation of crimes of past years: dis. ... cand. legal Sciences] Moscow. 2016, 254 p. (in Russian).

6. *Tolchinskaya, T. I.* Istoricheskij opyt deyatelnosti policii po protivodejstviyu nezakonnomu oborotu ognestrel'nogo oruzhiya v Rossii posle Velikoj Otechestvennoj vojny [Historical experience of the police activity in combating the illegal circulation of firearms in Russia after the Great Patriotic War] Tolchinskaya T.I., Ajbazova F.U. Social'no-politicheskie nauki – Socio-political sciences, 2016, no 4, pp. 89–93. (in Russian).

7. *Ejsman, A. A.* Voprosy teorii ustanovleniya gruppovoj prinadlezhnosti (rodovoj identifikacii) v kriminalistike [Issues of the theory of establishing group membership (generic identification) in criminalistics] // Problemy sudebnoj ekspertizy – Problems of Forensic Science, Sb. 1, Moscow, 1961, pp. 104–108. (in Russian).

8. *Vinberg, A. I.* Kriminalistika: Vvedenie v nauku [Forensic Science: An Introduction to Science]. Razd. 1, Moscow, VSh MVD RSFSR, 1962, 314 p. (in Russian).

9. *Pahomov, A. V.* Nauchnye osnovy, organizaciya i ispol'zovanie naturnyh kollekcij v raskrytii i rassledovanii prestuplenij: dis. ... kand. jurid. Nauk [Scientific foundations, organization and use of natural collections in the detection and investigation of crimes: dis. ... cand. legal Sciences] Moscow, 1998, 215 p. (in Russian).

10. *Volkova, A. E.* Informacionno-spravochnye kriminalisticheskie uchety: teoriya, organizaciya, ispol'zovanie [Information and reference forensic records: theory, organization, use] Volkova A.E., Razumov E.A. Sumy: IIP «Mriya», 2013, 344 p. (in Russian).

11. *Mitrichev, V. S.* Osnovy kriminalisticheskogo issledovaniya materialov, veshchestv i izdelij iz nih [Fundamentals of forensic research of materials, substances and products from them] Mitrichev V.S., Hrustalev V.N. Piter, 2003, 591 p. (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Рыжков Иван Викторович, старший преподаватель кафедры криминалистической техники учебно-научного комплекса экспертно-криминалистической деятельности. Волгоградская академия МВД России. 400075, Российская Федерация, г. Волгоград, ул. Историческая, 130.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ivan V. Ryzhkov, Senior Lecturer at the Department of Criminalistics Techniques of the Training and Scientific Complex of Expert-Criminalistic Activities. Volgograd Academy of the MIA of Russia, 130, st. Istoricheskay, Volgograd, Russian Federation, 400075.